

С заключением ученического договора для Мо Сюжаня и других новичков началось полноценное обучение.

В зале Десяти тысяч свитков секты Сюаньчжэнь в воздухе парил огромный иллюстрированный атлас. Мо Сюжань и остальные столпились перед ним: кто-то перешёптывался, кто-то откровенно скучал, витая мыслями далеко за пределами девяти областей, а кто-то, напротив, вглядывался в каждую деталь, мечтая рассмотреть всё до мельчайших подробностей.

— Это родословная книга секты Сюаньчжэнь, — пояснил Сюань Сы. — Здесь появляется имя каждого, кто заключил ученический договор.

— Ого! — воскликнула Хуа Цинло.

Вернувшись к реальности, Юй Линфэн с изумлением спросил:

— Правда, что ли?

Услышав это, все принялись искать свои имена, а Сюань Сы тем временем неспешно отошёл к столу заваривать чай.

— Ой, и правда есть! Вот моё имя!

— И я нашёл!

Мо Сюжань без труда отыскал своё имя в верхней части свитка, прямо под именем своего наставника. Рядом с учителем значились Чжан Сюаньюй, Му Сюаньюнь и Чу Сюаньмин, а выше располагались Тянь Сюань-чжэньжэнь, Ли Фан-мяожэнь...

Вдруг раздался испуганный возглас Хуа Цинло. Все обернулись на звук.

В центре списка красных имён одно светило мягким алым светом. Перед ним возникло изображение: фигура, сотканная из потоков духовной энергии — очевидно, по тому же принципу, что и ученический договор.

— Портрет? — удивился Су Вэнь.

— И описание есть, — заметила Е Синьжань.

— Ничего себе, уровень, — пробормотал Юй Нинлан.

— Время вступления в секту: 2785 год эры Сюаньчжэнь, — читала Е Синьжань. — Духовный корень: древесный. В тот же год достигла стадии Ци, в 2815-м — стадии Превращения Божества.

— Гений! — воскликнул Юй Линфэн. — Всего за тридцать лет достичь стадии Превращения

Божества?

— А ты быстро считаешь, — подметила Хуа Цинло.

Е Синьжань продолжила:

— 3185 год эры Сюаньчжэнь, пала.

— А-а, — хором отозвались остальные.

— Погибла? — уточнил Юй Линфэн.

Чжан Жонань нахмурилась:

— 3185 год... История нашей секты насчитывает 3289 лет, это было чуть больше ста лет назад.

— Ой, а от чего она умерла? — спросила Хуа Цинло.

Е Синьжань внимательно просмотрела запись:

— Не сказано.

Все дружно покосились в сторону: старейшина Сюань Сы, закрыв глаза, с комфортом развалился в кресле.

— Старейшина Сюань Сы, он что, спит?

— Похоже на то.

— Вот это мастерство, при таком шуме умудриться уснуть.

Хуа Цинло, присев на корточки, пробормотала:

— Эй, а у меня над именем вообще ничего нет.

— И у меня, — добавила Е Синьжань.

— Наверное, просто ещё не успели напечатать, — предположил Су Вэнь.

— Да какая разница! — Юй Линфэн с восторгом подался вперёд. — Надо получше рассмотреть портрет старшей.

Он быстро ткнул пальцем в имя Тянь Сюань-чжэньжэня. Перед ними возник образ: суровое лицо, прямой взгляд, исполненный достоинства — невольно начинаешь испытывать трепет.

— Ого, не зря он был главой секты. Сразу видно, внешность выдающаяся, характер стальной. Вы только посмотрите...

Не успел он договорить, как ему зажали рот. Хуа Цинло, понизив голос до сердитого шёпота, прошипела:

— Тише! Забыл, что говорили старшие братья и сёстры?

Все синхронно посмотрели на Сюань Сы.

— Не проснулся, хорошо, — выдохнул Су Вэнь.

Юй Линфэн, казалось, пришёл в себя и с содроганием добавил:

— Чуть к прабабушке не отправился.

— Ещё бы! За обсуждение внешности других в прошлый раз наказали стократным переписыванием Правил этикета.

Юй Линфэн усмехнулся:

— Спасибо за напоминание, запомятовал от избытка чувств.

Кто-то случайно нажал на имя Му Сюаньюня, и перед глазами предстал ещё один портрет.

— Ё-моё! — Юй Линфэн успел произнести только два слова, как, поймав на себе взгляды остальных, поспешно прикрыл рот рукой и украдкой взглянул на Сюань Сы. Убедившись, что старейшина не проснулся, он медленно опустил ладонь.

Ученики невольно подались вперёд, вглядываясь в изображение с куда большим усердием. У девушек, особенно у Хуа Цинло, глаза светились от восторга.

Юй Линфэн не удержался:

— Не подумайте, что я придираюсь, но, Жонань, твой предок — это он. — И он показал большой палец в сторону Чжан Жонань.

Хуа Цинло тихо прошептала:

— Слушайте, вам не кажется, что Жонань немного похожа на бессмертного Сюаньюня?

Е Синьжань подколола её:

— Сяо Ло, неужели для тебя все красавчики на одно лицо?

— А-ха-ха-ха! — Хуа Цинло хлопнула подругу по плечу, покраснев до корней волос. — Синьжань, ты смеёшься надо мной!

— А ведь и правда похожа, — кокетливо протянул Юй Линфэн, — особенно взгляд — такой нежный, словно вода, у меня сердце тает.

Хуа Цинло отвесила ему звонкую пощёчину:

— Не будь таким противным.

— А-ха-ха-ха! — все рассмеялись, глядя на эту сцену.

Лишь Чжан Жонань молча хмурилась, не сводя глаз с портрета предка.

Мо Сюжань было потянулся к имени своего наставника, как вдруг атлас исчез. За спиной раздался голос Сюань Сы:

— Время вышло. Все по местам.

Ученики врассыпную бросились к своим партам и вытянулись по стойке смирно. Старейшина Сюань Сы, заложив руки за спину, подошёл к трибуне.

— Ну что, насмотрелись? Чего узнали?

Юй Линфэн вызвался первым:

— Докладываю, старейшина! Секта славится мастерством владения энергией Ци, основана в 5500 году эры, сменилось четыре главы.

— И кто же они?

— Первый глава — Лань Тин-чжэньжэнь, правил 1500 лет. Второй — Ли Фан-мяожэнь, 1429 лет. Третий — Тянь Сюань-чжэньжэнь, 1469 лет. Нынешний глава пока без титула, правит 101 год.

Сюань Сы одобрительно кивнул с доброй улыбкой:

— Неплохо. Надеюсь, ты это не только что с атласа списал.

Раздался дружный смех. Старейшина постучал указкой по столу, и в зале мгновенно воцарилась тишина.

— Раз ты так хорошо знаешь историю, есть вопросы?

— Есть! — оживился Юй Линфэн.

— Говори.

— Старейшина, расскажите нам про ту великую битву между бессмертными и демонами столетней давности, от которой содрогнулся весь мир!

Сюань Сы погладил бороду и улыбнулся, словно ожидая этого вопроса:

— Идите за мной.

Он подошёл к тому месту, где висел атлас, и сделал движение в воздухе. Перед учениками развернулась величественная историческая панорама, воссоздающая те страшные события.

Небо затянули чёрные, как тушь, тучи, поглотившие свет. В них вспыхивали кровавые искры — следы сражений, где каждая вспышка означала чью-то угасшую жизнь. Силы бессмертных и демонов сошлись в смертельной схватке. Бессмертные, в сияющих одеждах, с божественными артефактами в руках, выглядели как сошедшие с небес божества, решившие защитить свой мир. Демоны же, облачённые в чёрное, с горящими жаждой власти глазами, напоминали демонов из самого ада, жаждущих стереть всё живое в порошок.

Битва вспыхнула мгновенно. Магия бессмертных сверкала, словно падающие звёзды, в то время как демонические техники были холодными и коварными. От их столкновения содрогалась сама земля. Многие пали в тот день, окрасив небо кровью, но именно там родились легенды о героях, отдавших жизни за свои идеалы. В конце концов, осознав, что на кону судьба всех шести миров, враждующие стороны отбросили предрассудки и объединились против истинного зла.

Когда видение угасло, старейшина выглядел умиротворённым. Ученики же сидели, затаив дыхание, будто сами побывали в гуще событий.

В тишине слышались всхлипы. Все обернулись: Хуа Цинло плакала навзрыд.

— Это так ужасно, старейшина, — всхлипнула она. — Это всё было на самом деле?

Сюань Сы кивнул:

— Эти образы извлечены из жетонов душ павших предков.

— От вида этих демонических тварей мне становится не по себе, — призналась она. — Даже представить страшно, что бы я делала, окажись они передо мной.

Мо Сюжань спросил:

— Старейшина, а почему среди них не было моего наставника?

— И правда, — подхватили остальные, — а где нынешний глава? Я слышал, он ушёл в уединение из-за тяжёлых ран, полученных в той битве.

Сюань Сы ответил:

— Твой наставник не был на том поле боя. — Он сделал паузу и добавил странным тоном: — В конце концов, он ещё жив, и его воспоминания хранятся только в его голове.

— А как же прежний глава? Он ведь погиб в той битве, почему его не было?

— Разве можно сравнивать главу с остальными? Слишком много вы хотите знать, сопляки. Лучше бы делом занялись, культивацией!

Сюань Сы развернулся и направился к трибуне. Юй Линфэн прошептал:

— Мне кажется, со смертью прежнего главы что-то не так. Думаете, старейшина что-то скрывает?

Су Вэнь ответил:

— Глава — лицо секты, негоже показывать всем, как он умирал.

Мо Сюжань молчал. Учителя не было на поле боя, портрета прежнего главы не показали... Может, наставник был рядом с ним в последние минуты? Он ведь его ученик, должно быть, ему было очень больно. Но почему тон старейшины был таким странным? Он с подозрением посмотрел на Сюань Сы, но не заметив ничего необычного, решил, что просто накручивает себя.

— Старейшина, а с чего вообще началась эта война?

— Она началась с появления Короля демонов. Его скверна породила легионы тварей, которые пожирали всё живое. Секты пытались их уничтожить, но это лишь разозлило демонов. Они начали осаждать секты. В первый же день многие понесли огромные потери, так как демоны оказались умнее, чем предполагалось — они использовали кровь зверей, чтобы разрушать защитные барьеры. Наша же секта устояла благодаря Безграничному барьеру.

— Старейшина, — оживился Юй Линфэн, — а что это за барьер такой?

— Его создал своим телом первый основатель после вознесения. Стоит его активировать, как всё нечеловеческое в радиусе действия превращается в прах.

— Ого, вот это мощь! — воскликнули ученики.

Сюань Сы покачал головой:

— Мощь-то мощь, но никто не осмеливается его открывать.

— Почему?

— У всего есть цена. Думаете, откуда берётся энергия для этого барьера?

Все притихли.

— Его основа — жизненная сила всей территории секты Сюаньчжэнь. Если его активировать, всё живое вокруг погибнет, секта перестанет существовать. Людей можно набрать новых, но если исчезнет корень, не останется ничего. Поэтому без крайней нужды барьер не открывают.

— Но разве нельзя отстроить всё заново? Как же преемственность, если не будет людей?

Сюань Сы расхохотался:

— Молодо-зелено. — Смех его стих, взгляд стал глубоким. — Отстроить? Разве это просто?

Секта Сюаньчжэнь стоит тысячелетия не только из-за верных учеников, но и благодаря самой земле, пропитанной уникальной духовной энергией. Это не то, что можно скопировать. Посмотрите, сколько сект пришло в упадок из-за того, что выбрали не то место! Секта стала лучшей, потому что эта земля питает всё сущее. Без неё новые ученики не смогут быстро расти. Секта — это не просто люди, это традиции и дух, впитавшиеся в почву. Потеряв землю, мы потеряем душу. Поэтому земля — это основа.

Ученики задумчиво кивали, глубоко тронутые словами старейшины. Незаметно догорела курильница, а они всё ещё не могли отойти от услышанного.

— Урок окончен, — сказал Сюань Сы. — О чём не успели поговорить, обсудим в следующий раз.

— А-а, я ещё хочу послушать!

— И я! Старейшина, договорите, пожалуйста!

— Эй, когда я задерживал вас, вы вечно ныли, а теперь, когда я отпускаю вовремя, вы недовольны?

— Но ведь история такая захватывающая, как в книгах! Расскажите, а то невтерпёж!

Сюань Сы с улыбкой ответил:

— Хотите знать?

Все закивали так, что чуть головы не отвалились:

— Да-да-да!

Он взял книгу и с притворным высокомерием сказал:

— Хм, вы не любите учиться, а я не люблю перенапрягаться. Не мешайте мне отдыхать.

С этими словами он грациозно удалился, оставив учеников в растерянности.

— Вот старик, мстит, небось! Обычно задерживает, а сегодня ровно по часам ушёл. Специально дразнит!

— Ой, плакать хочется...

— Давайте спросим у старших братьев и сестёр, они наверняка знают.

— Точно! Пошли!

— Сюжань, ты чего застыл?

— А, ничего.

— Пошли, поищем старших.

— Идём.

<http://bllate.org/book/18923/1851268>